

Доктор философии & Доктор медицины
КРИСТОФЕР РАЙАН & **КАСИЛЬДА ЖЕТА**

СКС НА ЗАРЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ:
С ДОИСТОРИЧЕСКИХ ВРЕМЁН
ДО НАШИХ ДНЕЙ

ОРИЕНТАЛИЯ
Москва

ДОКТОР ФИЛОСОФИИ
КРИСТОФЕР РАЙАН

Кристофер Райан получил степень бакалавра по английскому языку в колледже Хобарта в 1984 г. и через двадцать лет — вторую степень магистра и доктора психологии в Сэйбрукском университете, Сан-Франциско, Калифорния. В течение десятилетий он жил в самых неожиданных местах, занимаясь самыми странными делами, включая потрошение лосося на Аляске, обучение английскому тайских проституток в Бангкоке и азам самообороны — активистов земельной реформы в Мексике, управлял бизнесом по торговле недвижимостью в Даймонд-Дистрикт в Нью-Йорке, помогал испанским врачам публиковать их исследования. Наполненная мультикультурным материалом и опытом жизни в самых разных уголках мира, его диссертация была посвящена попытке отделить человеческие черты от культурных наслоений. Она была написана под руководством всемирно известного психолога Стэнли Криппнера и исследовала доисторические корни человеческой сексуальности.

С 1990-х Кристофер обосновался в Барселоне, читал лекции в медицинской школе Барселонского университета и консультировал в местных клиниках. Он читает лекции по всему миру (на английском и испанском языках). Его работы можно найти в ведущих газетах и журналах, изданных на многих языках, в учебных журналах, пособиях для медицинских институтов и клиник по всей Испании и Латинской Америке. Кристофер — автор блогов в *Physiology Today* и *Huffington Post*.

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
КАСИЛЬДА ЖЕТА

Касильда Жета — женщина с индийской внешностью, европейским образованием и африканской душой. Она родилась в Мозамбике, в смешанной исламско-индустской семье выходцев из Ирана и Индии, эмигрировавших туда несколько поколений назад. Ребёнком она переехала в Португалию, спасаясь от гражданской войны. Там она получила образование и начала медицинскую практику. Затем, в 1980-м, вернулась в Мозамбик. Начинаящий доктор, она решила направить все силы на улучшение здоровья своих сограждан. Несколько лет она была единственным врачом на почти пятьдесят тысяч человек сельского населения на бескрайней территории своего участка. Работая там, она проводила исследования по сексуальному поведению жителей мозамбикской глубинки, чтобы помочь разработать более результативные меры борьбы со СПИДом.

После почти десятилетия работы в Мозамбике Касильда вернулась в Португалию, где закончила ординатуру по психиатрии (в престижной больнице Хулиоде-Матос в Лиссабоне), а также по производственной медицине.

Они с Кристофером живут вместе в Барселоне, где Касильда работает психиатром. Она говорит на португальском, французском, испанском, каталонском и английском языках и немного на тсонга.

*Всем нашим сородичам
посвящается*

О Г Л А В Л Е Н И Е

Вступительное слово Стэнли Криппнера	13
Предисловие	16
Вступление	20
ЧАСТЬ I. О происхождении благовидности	42
Глава 1. Помните Юкатан!	44
Человек есть то, что он ест	45
Глава 2. Чего Дарвин не знал о сексе	52
Флинстоунизация доисторической эпохи	60
Что такое эволюционная психология и чем она интересна для вас?	67
Льюис Генри Морган	75
Глава 3. Более пристальный взгляд на общепринятую историю сексуальной эволюции человека	80
Как Дарвин оскорбил вашу маму (унылая наука сексуальная экономика)	84
Славящееся своим отсутствием женское либидо	87
Вклад самца в потомство (<i>Male Parental Investment</i> , или <i>MPI</i>)	89
«Смешанные стратегии» в битве полов	92
Расширенная сексуальная способность и скрытая овуляция	96
Глава 4. Обезьяна в зеркале	100
Приматы и человеческая натура	104
Сомнения в модели шимпанзе	107
В поисках непрерывной истории приматов	109

ЧАСТЬ II. Вожделение в раю (одинокая?)	122
Глава 5. Кто и что потерял в раю?	124
О превращении в похотливых фанков, отплясывающих нон-стоп сексуальный рок-н-ролл	127
Глава 6. Кто ваши папочки?.....	134
Радости S. E. Ex.-а	137
Обещание половой неразборчивости	145
Знакомство с бонобо	148
Глава 7. Дражайшие мамочки	154
Нуклеарная плавка	160
Глава 8. Путаница между браком, спариванием и моногамией	164
Парный брак: «основополагающее состояние» человеческого вида?	166
Супружеский блуд	171
Глава 9. Уверенность в отцовстве. Осыпавшийся краугольный камень общепринятого представления	178
Любовь, вожделение и свобода на озере Лугуху	180
Неизбежность патриархата	187
Марш моногамных	191
Глава 10. Ревность: руководство для начинающих по возжеланию жены ближнего своего	196
Антагонистический секс	199
Как определить, когда мужчина любит женщину.....	206
ЧАСТЬ III. Какими мы не были	212
Глава 11. «Богатство природы» (бедная?)	214
Бедный несчастный я	220
Отчаяние миллионеров	224

Удовлетворённость «на самом дне человеческого бытия»	227
Глава 12. Эгоистичный мем (злобная?)	230
Человек экономический	231
Трагедия общинных пастбищ	234
Мечты о вечном прогрессе	238
Доисторическая бедность или первобытное изобилие?	239
Политика в каменном веке	242
Глава 13. Нескончаемая битва из-за доисторической войны (жестокая?)	250
Кровавые когти и клыки профессора Пинкера	251
Загадочное исчезновение Маргарет Пауэр	256
Военные трофеи	259
Наполеоновское вторжение (казус яномама)	264
Отчаянные поиски лицемерия у хиппи и жестокости у бонобо	269
Глава 14. Ложь о долголетию (короткая?)	272
Когда начинается жизнь?	274
Когда она заканчивается?	274
80 — это новые 30?	278
До смерти замученный стрессами	283
Кого это ты, приятель, называешь романтиком, витающим в облаках?	286
ЧАСТЬ IV. О движении тел	290
Глава 15. Маленький большой человек	294
В любви и в войне между сперматозоидами все средства хороши	300
Глава 16. Самая истинная мера мужчины	308
Жёсткое порно в каменном веке	316

Глава 17. Иногда пенис — это просто пенис	318
Глава 18. Предыстория «О»	332
«Какие ужасные сумасбродства разума!»	335
Уберегись сосца дьявола	342
Сила, необходимая для его подавления	344
Глава 19. Когда девочки теряют голову	346
Голосовое сопровождение копуляции у самок	346
Без сисек нет рая	351
Придёте ещё?	357
ЧАСТЬ V. Мужчины — из Африки, женщины — из Африки	366
Глава 20. Что на уме у Моны Лизы	370
Глава 21. Плач извращенца	382
Просто скажи — что?	387
Руководство Келлога по издевательствам над детьми	389
Проклятие Калвина Кулиджа	393
Опасности монотомности (моногамия + монотонность)	399
Ещё несколько причин, почему мне нужен кто-то новый (впрочем, как и вам)	403
Глава 22. Вместе бросим вызов небу	410
Всем выйти из шкафа	417
Брак между Солнцем и Луной	424
Рекомендуемая литература	426
Благодарности	467
Ссылки	469

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Кристофер Райан был одним из моих студентов в Сэйбрукском университете, и уже в тот период меня впечатлили его эрудиция и писательский талант. Когда я прочитал первый набросок его докторской диссертации, посвящённой сексуальному поведению человека, я понял, что он играет с огнём. Его идеи, связанные с ошибочностью общепринятого в академических кругах представления об эволюции человеческой сексуальности, восходящего к самому Дарвину, имели революционный характер, но при этом были весьма убедительны.

Поскольку Крис стал писателем задолго до того, как решил поступить в аспирантуру по психологии, он порой позволял себе большую литературную вольность, чем было принято в научной работе. Я нередко рекомендовал ему придерживаться при написании диссертации исключительно фактов, а живость языка, каламбуры и искромётный юмор сохранить для рассчитанной на широкую читательскую аудиторию книги, которую, как я надеялся, он когда-нибудь обязательно напишет.

Поэтому я испытал радость, когда несколько лет спустя Крис поведал мне, что одно американское издательство выразило заинтересованность в публикации научно-популярной книги, основанной на его докторской диссертации. Ещё больший энтузиазм я ощутил, когда Крис объединил усилия с доктором Касильдой Жетой — своим партнёром как в жизни, так и в рамках данного проекта. Я знал, что Касильда привнесёт в проект своё глубокое знание медицины, психиатрии и различных

культур, в которых она жила и работала (а именно — Мозамбика, Португалии и Индии).

Так что я нисколько не удивился, когда в Соединённых Штатах «Секс на заре» сразу же стала бестселлером. Нет ничего удивительного для меня и в том, что по прошествии четырёх лет после публикации книга Криса и Касильды продолжает привлекать внимание как серьёзных исследователей, так и людей, которые попросту хотят разобраться, что же представляет собой это животное по имени *Homo sapiens*.

Книга «Секс на заре» была удостоена престижных наград в США и в настоящий момент переведена на восемнадцать языков. Подобно любой книге, которая посягает на священные и неприкосновенные культурные убеждения, труд Криса и Касильды спровоцировал шквал страстной критики — как из академических аудиторий и кабинетов, так и с церковных кафедр. Часть критики была направлена на эволюционную психологию, которой отказывали в праве называться серьёзной академической дисциплиной. Другие критики выражали неудовольствие тем вниманием, которое Крис и Касильда уделили обезьянам бонобо, утверждая, что шимпанзе являются для человека более близкими родственниками. Религиозные же фанатики, с другой стороны, пришли в ужас, прочитав, что моногамия, возможно, не является для человека такой уж «предуготованной участью», как они свято полагали и повсеместно проповедовали.

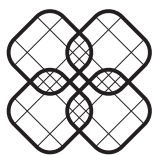
Множество моих поездок в Россию в течение последних десятилетий убедили меня, что культура этой страны уважает и ценит ясное мышление, а также новые ответы на старые вопросы. Поэтому я убеждён, что российские читатели встретят эту книгу с таким же энтузиазмом, с которым её встретили читатели всего остального мира. В 1971 году, во время моего визита в Москву, я встретился с доктором медицинских наук профессором Г.С. Васильченко, который в Советском

Союзе был пионером исследований сексологии, специализировавшимся на терапии сексуальных расстройств. В 1979 году в СССР была опубликована книга Михаила Штерна под названием «Секс». Снова акцент в ней был сделан на сексуальных расстройствах. По моему убеждению, читатели «Секса на заре» испытают облегчение, освободившись от ограничений и иррациональных убеждений, зачастую лежащих в основе импотенции и фригидности. Это будет приятным бонусом, который сам по себе окупит все затраты на покупку книги!

«Секс на заре» бросает читателю вызов, заставляя его пересмотреть самые глубинные убеждения о собственном жизненном опыте и истоках наших интеллектуальных и психологических слепых пятен. Работы по данной тематике могут быть настолько наукообразны, что их довольно трудно читать. Однако «Секс на заре» в этом смысле скорее приятное исключение: читать книгу — сплошное удовольствие. Стил ь её изложения лёгок и увлекателен, она содержит описание множества интереснейших культурных феноменов и значительную долю юмора — в общем, всё то, что я когда-то, много лет тому назад, настоятельно попросил Криса убрать из его диссертации.

В жизни в целом и в сексе в частности есть время и место для всего. Так что все эти пикантные шутки и провокационные истории, которые Крис изъясил из своей диссертации, теперь вернулись на страницы его книги, чтобы развлечь читателей «Секса на заре» и помочь им разобраться в этом непростом материале. Воистину, это книга, время которой пришло!

*Стэнли Криппнер,
доктор философии,
профессор психологии Сэйбрукского университета*

ПРЕДСЛОВИЕ

ПРИМАТ ВСТРЕЧАЕТ СЕБЕ ПОДОБНОГО
(ЗАМЕТКА ОДНОГО ИЗ АВТОРОВ)

*Природа, мистер Оллат, — это то, во что
нас погрузили в этом мире, чтоб мы над
этим возвысились.*

*Кэтрин Хёпберн в роли Розы Сайер в фильме
«Африканская королева»*

Однажды душным днём 1988 года я пришёл в ботанический сад Пенанга в Малайзии с подружкой Анной, чтоб немного утрасти обильный обед. Несколько местных жителей продавали арахис у входа. Видя непонимание на наших лицах, продавцы объяснили, что орешки не для нас, а чтобы покормить неотразимо милых детёнышей обезьян вроде вон тех, что катаются на травке. Мы купили несколько пакетиков.

Вскоре нам встретился малыш, висящий на хвосте прямо над тропинкой. Его ну-такие-человеческие глаза

умоляюще сфокусировались на орешках в руках Анны. Но пока мы ворковали, как школьницы над котёнком, кусты рядом словно взорвались. Мимо меня вихрем пролетела взрослая обезьяна, со всего разбегу толкнула Анну и скрылась — с орешками. Рука Анны была оцарапана до крови. Мы молча стояли, как громом поражённые. Даже закричать не успели.

Через несколько минут, когда уровень адреналина наконец начал падать, мой страх сменился отвращением. Меня предали и обманули как никогда прежде! Вместе с орешками меня лишили драгоценнейшего убеждения о чистоте природы, где зло — чисто человеческий недуг. Это уже переходило всякие границы. Я не просто был разгневан; меня оскорбили *философски*.

Я чувствовал, как внутри что-то меняется. Грудь поднялась, плечи расправились. В руках появилась сила,

Я ЧУВСТВОВАЛ, КАК ВНУТРИ ЧТО-ТО МЕНЯЕТСЯ.
ГРУДЬ ПОДНЯЛАСЬ, ПЛЕЧИ РАСПРАВИЛИСЬ. В РУКАХ
ПОЯВИЛАСЬ СИЛА, В ГЛАЗАХ — ЗОРКОСТЬ. СОВСЕМ
КАК МОРЯЧОК ПОПАЙ ПОСЛЕ БАНКИ ШПИНАТА.

в глазах — зоркость. Совсем как морячок Попай после банки шпината. Огненным взглядом я всматривался в кусты, словно огромная обезьяна, коей я себя и ощущал в этот момент. А эти жалкие бандерлоги — хватит, не потерплю более от них ничего подобного.

К тому времени я успел достаточно попутешествовать по Азии, чтобы знать, что обезьяны здесь не из тех, что играют на тромбоне и тамбурине на потеху телезрителям. У живущих на свободе приматов есть черта, которая поначалу шокировала и смутила меня: гордость, или самоуважение. Если вы по неведению пристально посмотрите в глаза уличной обезьяне в Индии, Непале или

Малайзии, то увидите перед собой крайне умное, воинственное создание, с хмурым взглядом в стиле Роберта де Ниро, в котором читается — «Ну, а *ты*-то чё вылу-пился? Получить хочешь?». Даже и не мечтайте наря-дить такого персонажа в красную жилетку.

Вскоре мы набрали на ещё одну умоляющую пуши-стую мордашку, свисающую вниз головой с дерева в цен-тре полянки. Анна была готова всё забыть и простить. Я, хотя твёрдо решил больше не поддаваться ни на какие уловки очаровашек, дал Анне оставшийся пакетик орешков. Мы, казалось, стояли на безопасном рас-стоянии от кустов, где могла находиться засада. Но как только я вынул пакетик из мокрого от пота кармана, его целлофановое шуршание пролетело по джунглям, как призывающий на обед колокольный звон.

Не прошло и полсекунды, как на краю полянки, в двадцати метрах от нас, появился здоровенный наглый

Я СТОЯЛ МЕЖДУ ЛЕТЯЩИМ НА МЕНЯ ЧУДОВИЩЕМ
И ПЕРЕПУГАННОЙ ПОДРУГОЙ, В ПЕРВЫЙ РАЗ
ПОЧУВСТВОВАВ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ НА САМОМ ДЕЛЕ —
ПОГОВОРКА «ОБЕЗЬЯНА НА СПИНЕ».

зверюга. Он пристально смотрел на нас, оценивая ситу-ацию, прикидывая, чего от меня можно ждать. Он, каза-лось, специально рассчитал зевок, одновременно выра-жающий презрение и угрозу; это был вызов — долгая, неспешная демонстрация клыков. Не медля с ответом, я поднял небольшую палку и швырнул в его сторону не целясь, просто чтобы он понял, что орешки опреде-лённо не для него и со мной шутки плохи. Он смотрел, не шевельнув ни единым мускулом, как палка летит и падает в паре метров от него. Потом внезапно его лоб сморщился в жутком эмоциональном раздумье, как

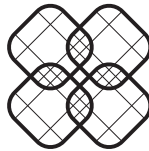
будто я оскорбил его чувства. Он посмотрел мне прямо в глаза. Во взгляде — ни страха, ни уважения, ни юмора.

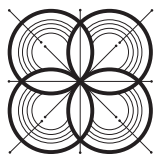
И со скоростью пушечного ядра он, перепрыгнув через палку, с атакующим воплем бросился прямо на меня, обнажив жёлтые, изогнутые, как кинжалы, клыки.

Я стоял между летящим на меня чудовищем и перепуганной подругой, в первый раз почувствовав, что это значит на самом деле — поговорка «обезьяна на спине» (обуза, бремя, от которого невозможно избавиться. — *Прим. пер.*). И тут в голове словно что-то переключилось. Я взорвался. В одно мгновение, до того как я это осознал, мои руки взметнулись, ноги встали в позу борца, мои собственные пожелтевшие от кофе выправленные ортодонтами зубы обнажились в страшной гримасе, и из горла вырвался дикий крик. Я помимо воли перестал быть собой; я лишь прыгал, как псих, с пеной у рта, для демонстрации превосходства в этом безумном танце доминирования.

Я и сам удивился. Он тоже. Он замер, выпрямился и пристально посмотрел мне в глаза секунду или две, затем медленно пошёл прочь. Но в этот раз, уверен, я прочёл в его глазах усмешку.

Мы — *над* природой? И не мечтайте. Уж поверьте мистеру Оллнату.

ВСТУПЛЕНИЕ

ОЧЕРЕДНАЯ ИНКВИЗИЦИЯ С ЛУЧШИМИ НАМЕРЕНИЯМИ

Забудьте всё, что вы слышали о том, что человек произошёл от человекообразной обезьяны. Мы не произошли от обезьян. Мы *есть* обезьяны. Метафорически и фактически *Homo sapiens* — один из пяти выживших видов крупных человекообразных обезьян вместе с шимпанзе, бонобо, гориллами и орангутангами (гиббоны считаются «более мелкими» человекообразными). С двумя из этих видов — шимпанзе и бонобо — у нас был общий предок всего лишь пять миллионов лет назад¹. В терминах эволюции это примерно как «позавчера». Детали, с помощью которых пытаются выделить людей из группы других человекообразных обезьян, расцениваются сегодня большинством приматологов как «совершенно искусственные»².

Если мы и «над» природой, то только в том смысле, в котором серфингист с трясущимися поджилками

находится «над» океаном. Даже если мы не поскользнёмся (а этого невозможно избежать), наша внутренняя природа способна опрокинуть нас в любой момент. Тех из нас, кто вырос на Западе, всегда уверяли, что мы, люди, — это что-то особенное и специальное, уникамы среди живых существ, над и за пределами мира вокруг нас; мы свободны от покорности и унижений, пропитывающих и определяющих жизнь животных. Мир природы распротёрт под нами, его надо стыдиться, брезговать им или бояться; иногда он — нечто грязное и вонючее, и его лучше скрыть за закрытыми дверями, задёрнутыми занавесками и мятным освежителем воздуха. Либо мы кидаемся в другую крайность, представляя природу чем-то ангельским — в лёгкой дымке плывущей над нами, невинной, благородной, сбалансированной и мудрой.

МЫ — РАСПУТНЫЕ ПОТОМКИ НАШИХ ГИПЕРСЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕДКОВ. ВАМ ЭТО КАЖЕТСЯ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ? НО ЭТО ПРАВДА, КОТОРАЯ ДОЛЖНА БЫЛА СТАТЬ ПРОПИСНОЙ ИСТИНОЙ ДАВНЫМ-ДАВНО.

Как бонобо и шимпанзе, мы — распутные потомки наших гиперсексуальных предков. Вам это кажется преувеличением? Но это правда, которая должна была стать прописной истиной давным-давно. Признанные представления о моногамном браке — «пока смерть не разлучит» — трещат под тяжестью не всегда достоверных историй, утверждающих обратное. В чём суть человеческой сексуальности и как она стала такой, какой является сегодня? Ниже мы объясним, как из-за тектонических сдвигов в культуре, начавшихся около десяти тысяч лет назад, правдивая история человеческой сексуальности ныне представляется настолько извращённой

и устрашающей, что на протяжении столетий её замалчивают религиозные власти, выдают за патологию врачи, старательно обходят учёные и скрывают морализирующие психоаналитики.

Вокруг современной сексуальности бушуют яростные конфликты. Наше старательно привитое невежество губительно. Из-за целенаправленной кампании по сокрытию истинной природы сексуальности нашего вида половина браков в итоге оказываются разрушены, уничтожены неукротимым потоком сексуальной фрустрации, убивающей либидо скукой и однообразием, импульсивными изменами, дисфункцией, растерянностью и стыдом. Перед (и за) многими из нас простирается архипелагом неудач череда браков: отдельные островки преходящего благополучия в холодном, тёмном море разочарования. А сколько пар, умудрившихся-таки прожить долгое время вместе, делают это вопреки самим себе, принося свой эротизм в жертву трём незаменимым радостям жизни: семейная стабильность, дружба и эмоциональная (если нет сексуальной) близость? А те, кто искренне стремится к этим радостям, разве не обречены они самой природой на медленное удушение полового влечения своих партнёров?

Испанское слово *esposas* означает «жёны», но также «наручники» (автор проводит параллель с однокоренным английским термином *spouse* — «супруг/супруга». — *Прим. ред.*). В английском распространена печальная шутка о *ball and chain* (ядро и цепь на ногах каторжников, оковы; перен., поговорка: партнёр, который ограничивает свободу; перен., неформ. *balls* также означает мужские тестикулы, или яички; «яйца на цепи». — *Прим. пер.*). Неспроста заключение брака часто представляется как начало конца сексуальной жизни мужчины. Женщинам тоже приходится несладко. Разве приятно прожить жизнь с мужчиной, который чувствует себя узником собственной любви, когда понятие чести *явственно*

НАВЕРНОЕ, НЕТ СМЫСЛА ОТРИЦАТЬ, ЧТО МЫ — ВИД, КОТОРЫЙ ОЧЕНЬ ЛЮБИТ СЕКС. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ТРАДИЦИОННЫЙ БРАК И ТРЕЩИТ ПО ШВАМ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН, И ОДНОВРЕМЕННО РАЗРУШАЕТСЯ ИЗНУТРИ.

ограничивает его свободу? Что ж, извиняться теперь и чувствовать себя всю жизнь виноватой за то, что была его единственной женщиной?

Да, что-то тут действительно не так. По отчётам Американской медицинской ассоциации, около 42% женщин в США страдают от сексуальных расстройств, в то время как виагра бьёт рекорды продаж год за годом. Мировой оборот порнографии составляет где-то между 57 и 100 миллиардами долларов ежегодно. В США это даёт доход больше, чем CBS, NBC и ABC, вместе взятые, и больше, чем доходы от продажи товаров с символикой футбольных, бейсбольных и баскетбольных команд. Если верить *U. S. News and World Report*, «американцы тратят больше денег на стриптиз-клубы, чем на бродвейские и прочие театры, театры региональные и некоммерческие, оперные, балетные, джазовые и классические представления, вместе взятые»³.

Наверное, нет смысла отрицать, что мы — вид, который очень любит секс. В то же время так называемый традиционный брак и трещит по швам от внешних причин, и одновременно разрушается изнутри. Даже самые ярые защитники «нормальной» сексуальности не выдерживают его тяжести — вспомните похождения налево наших политиков (Клинтон, Виттер, Гингрич, Крейг, Фоли, Спитцер, Санфорд) и видных религиозных деятелей (Хаггард, Сваггерт, Баккер), которые трубят о своей приверженности *семейным ценностям* лишь затем, чтобы потом улизнуть на интимные встречи с любовницами, проститутками или стажёрками.

Отрицание и сокрытие фактов бессмысленно. Сотни католических священников признались в тысячах сексуальных преступлений против детей только в последние несколько десятилетий. В 2008 г. католическая церковь выплатила 436 миллионов долларов компенсаций за растление малолетних. Более чем пятая часть жертв были моложе десяти лет. И это только то, что мы знаем. А теперь представьте, что происходило в течение семнадцати столетий, с тех пор как священникам было запрещено жить половой жизнью извращёнными указами «Decreta» и «Cum in unum» Папы Сириция (датированы около 385 г.), самыми ранними из известных. Чем искупить моральный долг перед забытыми жертвами этого бессмысленного запрета на естественную человеческую сексуальность?

Под страхом пытки в 1633 г. инквизиция Римской католической церкви заставила Галилея публично зая-

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ТЕМ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ
ЧУВСТВОВАТЬ, И ТЕМ, ЧТО МЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
ЧУВСТВУЕМ, — ПИТАТЕЛЬНАЯ ПОЧВА
ДЛЯ ПУТАНИЦЫ, НЕУДОВЛЕТВОРЁННОСТИ
И НЕНУЖНЫХ СТРАДАНИЙ В НАШИ ДНИ.

вить то, что, как он знал, было неверно: что Земля покоится неподвижно в центре Вселенной. Через три с половиной столетия, в 1992 г., Папа Иоанн Павел II признал, что учёный был прав с самого начала, но у инквизиции были «благие намерения».

Что ж, нет на свете инквизиции лучше, чем инквизиция с *благими намерениями!*

Как и инфантильно-упрямые представления о Вселенной с Землёй в её центре, так же и общепринятая байка о жизни человека в доисторическую эпоху предлагает

немедленное простое объяснение многих вещей. Как папы один за другим отрицали любую космологию, дабы, не дай бог, не подвинуть человечество с почётного центра вселенной, как Дарвин был (а в некоторых кругах и поныне остаётся) осмеян за то, что взглянул на людей как на порождение законов природы, так же и сегодня многие учёные зашорены и не желают видеть доказательств того, что сексуальная эволюция человека не вращается вокруг моногамной нуклеарной семьи.

Хотя нам внушают, что мы живём в век сексуальной свободы, сексуальность современного человека задыхается без той болезненной, очевидной правды, которая сегодня пока ещё не может быть высказана публично. Конфликт между тем, что *нам сказали, что мы должны чувствовать*, и тем, что мы *действительно* чувствуем, — идеальная питательная почва для путаницы, неудовлетворённости и ненужных страданий в наши дни. Решения, которые обычно предлагаются, не отвечают на главные вопросы в нашей эротической жизни: почему мужчины и женщины так различаются в желаниях, фантазиях, реакциях и сексуальном поведении? Почему мы изменяем и разводимся чем дальше, тем чаще, но не отказываемся от брака как такового? Откуда эта пандемия неполных семей? Почему страсть так быстро и так часто испаряется после заключения формального союза? Отчего умирает желание? Почему стольким мужчинам и женщинам кажется, что представители противоположного пола — пришельцы с других планет, хотя мы всегда жили и развивались на одной матери Земле?

Американское общество, ориентированное на медицину и бизнес, реагирует на наступающий кризис вполне индустриальным подходом: разработаны комплексы терапии для супружеских пар, препараты для улучшения эрекции, газеты пестрят колонками обозревателей по сексуальным вопросам, создаются гаденькие «культы невинности» для пап и дочек (практикуются

в среде евангелистов в США; чтобы соблюсти девственность дочерей до брака, придуман обряд, суть которого — девушка «обручается» с отцом и вращается в обществе в сопровождении отца в роли единственного «жениха». — *Прим. пер.*), нас захлёстывает бесконечный поток призывных лозунгов («Освободи своего Монстра Любви! Она будет тебе благодарна!»). Ежемесячно горы глянцевого журналов для супермаркетов предлагают одни и те же старые трюки, чтобы высечь былую искру в наших умирающих сексуальных отношениях.

А почему бы и нет? Пара свечей, трусики с дырочкой в правильном месте, горстка розовых лепестков на шёлковых простынях — и всё будет как в первый раз! Что вы там сказали? Он всё равно не пропускает ни одной юбки? У неё в глазах какое-то отстранённое разочарование? Он кончил до того, как вы успели начать?

Ладно, тогда пусть эксперты выяснят, что за недуг сидит в вас, вашем партнёре, ваших отношениях. Может, ему нужно увеличить пенис? Или ей подработать влагалище? Может, у него проблемы с готовностью к постоянным отношениям, «раздвоенное суперэго» или ужасный «комплекс Питера Пена» (нежелание взростеть. — *Прим. пер.*)? У вас депрессия? Говорите, любите партнёра, с которым состоите в браке добрый десяток лет, но не чувствуете к нему былого сексуального влечения? Один из вас или оба испытываете влечение к кому-то ещё? Попробуйте заняться сексом на кухне, прямо на полу. Или заставьте себя заниматься этим каждую ночь в течение года⁴. А может, у него кризис среднего возраста? Принимайте вот эти таблетки. Смените причёску. Должно же быть *что-то* с вами не так.

Чувствовали себя когда-нибудь жертвой подобной инквизиции с добрыми намерениями?

Такая неоднозначность в отношениях с нашей собственной сексуальной природой, оказывается, совсем не новость для индустрии развлечений. Она давно

отражает несоответствие между публичными заявлениями и сокровенными личными желаниями. В 2000 г. под заголовком «Уолл-Стрит встречается с порнографией» «Нью-Йорк Таймс» сообщила, что «Дженерал Моторс» продаёт больше откровенно сексуальных фильмов, чем Ларри Флинт, владелец империи «Хастлер» (популярный порножурнал для мужчин. — *Прим. пер.*). Более восьми миллионов американцев, подписанных на *DirectTV*, подразделение «Дженерал Моторс», тратили около 200 миллионов долларов в год на просмотр платных эротических фильмов по спутниковому телевидению. Аналогичным образом Руперт Мердок, владелец сети *Fox News* и ведущей в стране консервативной газеты *The Wall Street Journal*, заработал на порнографии через

ПОПРОБУЙТЕ ЗАНЯТЬСЯ СЕКСОМ НА КУХНЕ, ПРЯМО НА ПОЛУ. ИЛИ ЗАСТАВЬТЕ СЕБЯ ЗАНИМАТЬСЯ ЭТИМ КАЖДУЮ НОЧЬ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА.

спутниковые компании больше, чем «Плейбой» с его журналами, кабельным телевидением и интернет-бизнесом, вместе взятыми⁵. *AT&T*, ещё один радетель за традиционные ценности, продаёт жёсткое порно в более чем миллион номеров отелей по всей стране через сеть *Hot Network*.

Беспрецедентное сексуальное ханжество американцев трудно объяснить, если придерживаться традиционных моделей человеческой сексуальности, настаивающих, что моногамия совершенно естественна, общепринятый парный брак исконно присущ каждому человеку, а любой семейный формат, кроме нуклеарной семьи, — это извращение. Нам нужно новое понимание самих себя, основанное не на заявлениях проповедников или благостных голливудских фантазиях, а на смелом и откровенном

признании многочисленных научных данных, которые освещают истинное происхождение и природу человеческой сексуальности.

Мы постоянно воюем с собственным эротизмом. Сражаемся с желаниями, ожиданиями, разочарованиями. Религия, политика и даже наука ополчились против биологии и миллионов лет эволюции наших appetitov. Как же нам покончить с этой неустанной борьбой?

Ниже мы пересмотрим некоторые из самых важных современных научных данных. Мы углубимся в тему до самых основ современных взглядов на брак, структуры семьи и сексуальности — того, что влияет на нашу жизнь каждый день и каждую ночь.

Мы продемонстрируем, что человек эволюционировал в небольших группах, где почти всё было общим — еда, жилище, защита, забота о детях и даже сексуальное удовольствие. Мы не утверждаем, что люди — это такие марксистские хиппи от природы. Мы также не считаем, что романтическая любовь была неизвестна или неважна в доисторических общинах. Но мы покажем, что современная культура неверно трактует связь между любовью и сексом. С любовью или без, но беспорядочные сексуальные связи были нормой для наших доисторических предков.

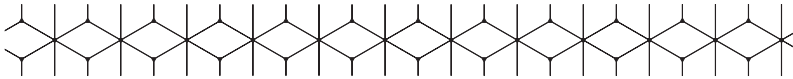
Наверное, у вас на языке вертится вопрос: как можно знать что-то о сексе в доисторические времена? Никто из живущих не мог этого видеть, а окаменелостей социальное поведение не оставляет. Может, всё это очередной продукт чьей-то бурной фантазии?

Не совсем.

Есть одна притча о том, как судили человека за то, что он откусил в драке сопернику палец. Свидетель занял своё место. Защитник спросил: «Вы видели, как мой клиент откусил палец?» Свидетель сказал: «Вообще-то нет». «Ага! — самодовольно воскликнул защитник. — Как же

вы можете заявлять, что он его откусил?» «Ну, я видел, как он его выплюнул», — ответил свидетель.

В дополнение к огромному количеству косвенных доказательств из различных человеческих сообществ по всему миру и близкородственных нам приматов мы посмотрим, что нам выплюнула под ноги эволюция. Мы проанализируем анатомические свидетельства в наших организмах, жажду сексуальной новизны, выраженную в порнографии, рекламе и том, как мы проводим наше свободное время. Мы даже поймём значение так называемого голосового сопровождения копуляции у жены вашего соседа — тех звуков, которые она издаёт в экстазе среди ночной тиши.

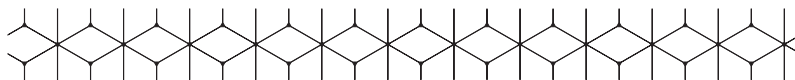
Читатель, знакомый с новейшей литературой по человеческой сексуальности, без труда поймёт, что значат слова «общепринятое представление о сексуальной эволюции человека», которые здесь мы сократили до просто «общепринятое представление». Выглядит это примерно так:

1. Юноша знакомится с девушкой.
2. Юноша и девушка определяют партнёрскую ценность друг друга, исходя из перспектив, основанных на их различных репродуктивных планах/способностях:
 - он ищет в ней признаки молодости, плодовитости, здоровья, отсутствия прежнего сексуального опыта и сексуальной верности в будущем. Иными словами, его оценка смещена в сторону плодovитой, здоровой, молодой партнёрши с перспективой деторождения на долгие годы и отсутствием детей на данный момент, чтобы они не посягали на его ресурсы;

- она ищет в нём признаки преуспевания (или, по крайней мере, перспективы на будущее преуспевание), социального статуса, физического здоровья и хороших шансов на то, что он надолго останется с ней, чтоб защитить и обеспечить их потомство. Избранник должен хотеть и иметь возможность поддерживать материально её саму (особенно в периоды беременности и кормления грудью) и её детей. Для этого есть специальный термин — *Male Parental Investment (MPI)* («вклад самца в потомство»).

3. Юноша в итоге добивается руки девушки. Предположим, они подходят друг другу по приведённым параметрам. Тогда они «создают семью» и образуют долговременную парную связь — «основное состояние, присущее человеку как виду», по определению известного автора Десмонда Морриса. Как только пара сформирована:

- она будет болезненно воспринимать признаки того, что он хочет оставить её (имеет близкие эмоциональные отношения с другой женщиной, поскольку это угроза её доступу к его ресурсам и защите), — и в то же время сама будет поглядывать по сторонам (особенно в период овуляции) в поисках кратковременного сексуального флирта с мужчиной, генетически превосходящим мужа;
- он будет болезненно воспринимать признаки её сексуальной неверности (поскольку это снижает исключительно важную для него уверенность в отцовстве), в то же время не упуская кратковременных связей с другими женщинами (поскольку спермы у него вырабатывается предостаточно).

Исследователи утверждают, что эти основные поведенческие шаблоны доказываются исследованиями, проводимыми по всему миру в течение нескольких десятилетий. Результаты вроде бы подтверждают общепринятое представление о сексуальной эволюции человека, и оно представляется вполне разумным. Но на самом деле они не подтверждают и оно не разумно.

Не оспаривая, что данные шаблоны явно присутствуют во многих культурах современного мира, мы не видим в них элементов человеческой природы; скорее, они — приспособления к социальным условиям, многие из которых возникли с появлением сельского хозяйства не более десяти тысяч лет тому назад. Такое поведение и склонности не есть запрограммированные биологически черты нашего вида; они — свидетельство приспособляемости человеческого мозга и креативного потенциала нашего общества.

Всего один пример. Мы утверждаем, что, по-видимому, устойчивое предпочтение женщинами состоятельных мужчин *не есть* результат внутренней эволюционной программы, как предполагает общепринятая модель, а является просто поведенческим приспособлением в мире, где мужчины контролируют непропорционально большую долю мировых ресурсов. Мы подробно рассмотрим тот факт, что до появления сельскохозяйственной деятельности, сотню столетий назад, женщины обычно имели такой же доступ к пище, защите и социальной поддержке, как и мужчины. Мы увидим, что переворот в человеческих сообществах из-за перехода к оседлому образу жизни в земледельческих группах привнес радикальные изменения в условия выживания женщин. Женщина вдруг обнаружила себя в мире, где ей приходится обменивать свои способности к размножению на доступ к ресурсам и защите, необходимым для выживания. Но это были совершенно не те условия, в которых наш вид развивался раньше.

Важно не забывать, что когда смотришь на всю шкалу существования нашего вида, десять тысяч лет на ней — всего лишь краткий миг. Даже если не принимать во внимание примерно два миллиона лет с тех пор, как появилась наша ветвь *Ното*, в которой наши предки жили небольшими группами собирателей, анатомически современный человек существует не менее 200 тысяч лет*. Поскольку первые свидетельства сельскохозяйственной деятельности датируются 8000 годом до н.э., то количество времени, которое наш вид живёт в оседлых агрикультурных сообществах, составляет максимум 5% от его опыта коллективной жизни. Всего лишь несколько сотен лет назад большая часть планеты была всё ещё заселена племенами собирателей.

Поэтому, чтобы проследить, куда уходят корни человеческой сексуальности, совершенно необходимо взглянуть под тонкую корку недавней истории человека. До сельского хозяйства люди развивались в сообществах, организованных на безусловной общности почти всего. И они делились всем не потому, что были *благородными дикарями*. В них было не больше благородства, чем в вас, когда вы платите налоги или пенсионные отчисления. Повсеместная, навязанная образом жизни щедрость была просто самым эффективным способом минимизировать риски для выживания нашего крайне социального вида. Щедрость и личный интерес, как мы увидим, не есть взаимоисключающие понятия. То, что многие антропологи называют *крайним эгалитаризмом*, было преобладающей схемой социальной организации во всём мире на протяжении многих тысячелетий, до появления сельского хозяйства.

Но едва освоив земледелие и одомашнив скот, человеческие сообщества изменились радикально. Их основой стали иерархические политические

* Термины «собиратели» и «охотники и собиратели» в тексте равнозначны.

структуры, частная собственность, компактное заселение. Кардинально изменились многие социальные параметры, в том числе и положение женщины. Всё это представляет собой загадочную катастрофу для нашего вида: население разрослось как грибы после дождя, а качество жизни упало. Переход к земледелию, писал Джаред Даймонд, — это «катастрофа, от которой мы не оправились»⁶.

Есть несколько типов доказательств того, что наши доисторические предки жили в группах, где бóльшая часть взрослых особей всегда имели несколько постоянных сексуальных отношений одновременно. Зачастую они были мимолётными, но не случайными и не бесцельными. Напротив, они усиливали ключевые социальные связи в этих сообществах, характеризовавшихся чрезвычайной взаимной зависимостью членов⁷.

Мы находим ошеломляющие подтверждения этих преднамеренно мимолётных, дружественных отношений доисторической эпохи в устройстве наших собственных тел, в традициях племён, всё ещё живущих в относительной изоляции, и в некоторых неожиданных закоулках современной западной культуры. Мы продемонстрируем, как наше поведение в постели, порнографические предпочтения, фантазии, мечты, сексуальные реакции подтверждают это воссозданное понимание источников нашей сексуальности. Ниже вы найдёте ответы на вопросы:

- Почему такому большому количеству пар так трудно достичь сексуальной верности?
- Почему сексуальная страсть часто сходит на нет, даже если любовь становится глубже?
- Почему женщины могут испытывать оргазм несколько раз, а мужчины зачастую достигают оргазма столь разочаровывающе быстро, а после теряют интерес к происходящему?

- Является ли сексуальная ревность неотъемлемой и неконтролируемой частью человеческой природы?
- Почему яички у мужчин такие крупные по сравнению с яичками самцов горилл, но меньше, чем у шимпанзе?
- Может ли сексуальная неудовлетворённость подорвать наше здоровье? Как отсутствие оргазма приводило к одному из самых распространённых заболеваний в истории человечества и как оно лечилось?

НЕСКОЛЬКО МИЛЛИОНОВ ЛЕТ НА НЕСКОЛЬКИХ СТРАНИЦАХ

Вот вкратце история, которую мы изложим ниже. Несколько миллионов лет назад наши древние предки (*Homo erectus* — человек прямоходящий) изменили сексуальное поведение с имевшегося прежде — как у горилл, где альфа-самец силой завоёвывал и удерживал гарем самок, на другое — на модель, где большинство самцов имели сексуальный доступ к самкам. Об этом свидетельствуют найденные окаменелости, и мало кто из экспертов это оспаривает⁸.

Но мы не поддерживаем общепринятое представление о том, что именно означал этот переход. Общепринятое представление гласит, что с этого времени наш вид начал историю долговременных парных связей: если каждый самец сможет иметь одну самку в определённое время, то большинство самцов в итоге окажутся с подружками, которых они будут считать своими собственными. В самом деле, во всех дебатах о природе внутренней человеческой сексуальности считаются *приемлемыми* только два варианта такой эволюции: либо моногамный

(самец — самка), либо полигамный (самец — гарем). Обычный вывод таков: женщины обычно предпочитают первый, а мужчины — второй.

Но почему не рассматривается вариант о многочисленных перекрёстных связях каждой особи с несколькими партнёрами, когда большинство самцов и самок имеют более чем один текущий сексуальный контакт? Чем, кроме морального неприятия, можно объяснить, что доисторическая половая беспорядочность даже не рассматривается, хотя почти все имеющиеся свидетельства и факты указывают именно в этом направлении?

(Далее по тексту перевода термин «моногамия» означает исключительную парную связь самец — самка, или, в применении к человеку, общепринятую нуклеарную семью. «Полигамия» понимается только как многожёнство гаремного типа, когда самец удерживает несколько самок. Полигинно-полиандрические семейные и сексуальные отношения, подразумевающие множественные перекрёстные связи, переведены как «промискуитет», «половая беспорядочность», «беспорядочные отношения/связи» либо «групповой брак». Вынужден дать это пояснение, так как в русской литературе приведённые термины не всегда однозначны. — *Прим. пер.*)

Мы знаем, что сообщества собирателей, в которых жили люди, были небольшими группами с резко выраженным равноправием членов, которые делились друг с другом почти всем. С завидным постоянством такой образ жизни собирателей, *не создающих запасов*, встречается везде, где бы они ни жили*. Кунг-сан в Ботсване имеют много общего с аборигенами Австралии и племенами в глухих уголках джунглей бассейна Амазонки.

* Антрополог Джеймс Вудберн [Woodbern, 1981/1998] классифицировал сообщества собирателей как не создающие запасов (простые) и создающие запасы (сложные). В первых еда потребляется в течение нескольких дней после добычи, без замысловатых процессов хранения. Если не указано иначе, мы ведём речь именно о таких сообществах.

Антропологи демонстрируют в который раз, что не создающие запасов сообщества собирателей-охотников почти универсальны в своём *крайнем эгалитаризме*. Делиться с другими — не просто поощряется, это обязательная норма поведения. Утаить, скрыть пищу, например, расценивается как глубоко постыдный, почти непростибельный поступок⁹.

Собиратели делят по справедливости пищу, кормят грудью детей друг друга, не имеют или почти не имеют частной жизни, «один за всех — все за одного» — условие выживания. Так же, как современное общественное устройство вращается вокруг понятий частной собствен-

ЧТОБЫ ПРОСЛЕДИТЬ, КУДА УХОДЯТ КОРНИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ, СОВЕРШЕННО
НЕОБХОДИМО ВЗГЛЯНУТЬ ПОД ТОНКУЮ КОРКУ
НЕДАВНЕЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕКА.

ности и личной ответственности, у собирателей всё построено на противоположных ценностях — благосостоянии группы, принадлежности к группе, глубоких взаимных связях и взаимозависимости.

Может, это и звучит как наивный идеализм в духе нью-эйдж, причитания по утраченному навек Эдему, Золотому веку или восхваление первобытного коммунизма, но ни один из этих фактов не оспаривается серьёзными исследователями. В признании того факта, что эгалитарная социальная организация — это действующая система для собирателей при любых условиях, царит завидный консенсус. На самом деле ни одна другая система *не может* работать для сообществ собирателей. Делиться с другими — это лучший способ распределения рисков на благо каждого: участие обязательно. Прагматично? Да. Благородно? Едва ли.

Мы считаем, что такая же привычка делиться относилась и к сексу. Множество исследований в приматологии, антропологии, анатомии, физиологии указывают на тот же самый фундаментальный вывод: люди, как и наши человекообразные предки, в течение последних нескольких миллионов лет жили в небольших группах хорошо знакомых друг с другом особей, где большинство взрослых имели несколько сексуальных отношений одновременно. Такой подход к сексуальности, скорее всего, длился до начала эпохи земледелия и частной собственности не более десяти тысяч лет назад. В дополнение к многочисленным научным доказательствам многие путешественники, миссионеры и антропологи поддерживают эту точку зрения, предлагая бесчисленные описания разнузданных ритуалов, совокуплений со многими партнёрами и открытой, свободной от вины и стыда сексуальности примитивных племён и народов.

Если вы понаблюдаете за самыми близкими человеку приматами, то сами увидите, что самка шимпанзе имеет сношения десятки раз в день со всеми или почти всеми желающими самцами в группе, а групповой секс неудержимых бонобо снимает напряжённость в группе и поддерживает сложную сеть социальных контактов. Попробуйте объяснить страсть современного человека к порнографии или нашу печально известную проблему с длительной сексуальной моногамией — и вы набредёте на след наших гиперсексуальных предков.

Наши тела говорят то же самое. Самец человека имеет яички гораздо больших размеров, чем нужно любому из моногамных приматов. Они беззащитно висят снаружи, где более низкая температура помогает сохранить сперматозоиды, готовые к немедленному и частому семяизвержению. Он также обладает самым длинным и толстым пенисом среди всех приматов на планете и крайне смущающей тенденцией быстро достигать

оргазма. Женщины имеют свисающие груди (что совершенно бесполезно для функции кормления), издают страстные стоны наслаждения — зов, которому невозможно противостоять (для самых начитанных — *голосовое сопровождение копуляции*), и обладают способностью к многократным оргазмам. Всё это подтверждает версию о доисторическом промискуитете. Для общепринятого же представления о сексе внятное объяснение всех этих явлений — большая проблема.

Когда люди начали год за годом обрабатывать один и тот же участок земли, частная собственность быстро сменила общинную — так происходит в большинстве сообществ. Для кочевых собирателей личная собственность — то, что нужно переносить с собой, — мини-

БОЛЬШЕ ВСЕХ ПРОИГРАЛИ В ЭТОЙ СИТУАЦИИ ЖЕНЩИНЫ. С ВЕДУЩЕЙ ПОЗИЦИИ В ПЛЕМЕНАХ СОБИРАТЕЛЕЙ ОНИ СМЕСТИЛИСЬ НА РОЛЬ МУЖСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КОТОРУЮ ОН ЗАРАБАТЫВАЕТ И ОХРАНЯЕТ, КАК ДОМ, РАБОВ И СКОТ.

мальна по понятным причинам. Никто не задумывается о том, чьи вокруг земля, рыба в реке, облака на небе. Мужчины — и зачастую женщины — сообща справляются с внешними опасностями. Другими словами, вклад отдельного самца в потомство — стержневой элемент общепринятого представления — растворяется в таких сообществах и не имеет смысла для отдельной женщины или её детей в противовес тому, что утверждается в стандартной модели.

Но как только люди начали жить оседло, в сельскохозяйственных общинах, социальная реальность изменилась глубоко и необратимо. Вдруг стало жизненно важно знать, где кончается твоё поле и начинается соседское.

Вспомните десятую заповедь: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». Очевидно, что больше всех (кроме, может, рабов) проиграли в этой ситуации женщины. С ведущей, почётной позиции в племенах собирателей они сместились на роль мужской собственности, которую он зарабатывает и охраняет, как дом, рабов и скот.

«Переход к земледелию, — пишет археолог Стивен Митен, — это определяющее событие в истории человечества; поворотный пункт, приведший к способу жизни и мышления, совершенно отличному от жизни и мышления других животных и прежних людей»¹⁰. Главный,

стержневой момент в истории нашего вида — переход к земледелию — изменил траекторию нашего развития радикальнее, чем использование огня, Хартия вольностей, печатный станок, паровой двигатель, расщепление атома и всё остальное, что было или будет. Сельское хозяйство изменило всё: основы статуса и власти, общественную и семейную структуру, способы взаимодействия человека и окружающего его мира, богов, которым поклонялись люди, вероятность и способы ведения войн между группами, качество и продолжительность жизни — и, разумеется, правила, регулирующие сексуальную жизнь. Археолог Тимоти Тейлор, автор «Доисторического секса», проанализировав соответствующие археологические данные, пишет: «Если секс у охотников

ОБЩЕПРИНЯТОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ФАКТ ОТЦОВСТВА ВСЕГДА БЫЛ КРАЙНЕ ВАЖЕН ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ЧТО САМИ ГЕНЫ ЗАСТАВЛЯЮТ НАС ВЫСТРАИВАТЬ СВОЁ СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОКРУГ ЭТОГО ПРИНЦИПА.

и собирателей основан на модели равенства и взаимности, то на ранней стадии сельскохозяйственного производства он извращённый, подавляющий, гомофобный и сфокусирован на воспроизводстве». И далее заключает: «Опасаясь дикости, земледельцы решили её искоренить»¹¹.

Теперь землёй можно владеть и передавать по наследству потомкам. Еду, которую раньше находили, теперь приходится сеять, культивировать, убирать, хранить, охранять, покупать и продавать. Нужно строить заборы, стены, ирригационные сооружения; нужно создавать, кормить и держать в повиновении армию, способную всё это защитить. Из-за частной собственности, *впервые*

в истории нашего вида, отцовство стало наиважнейшим фактором.

Но общепринятое представление утверждает, что факт отцовства всегда был крайне важен для человека, что сами гены заставляют нас выстраивать своё сексуальное поведение вокруг этого принципа. Тогда почему археологические свидетельства так богаты примерами сообществ, где биологическое отцовство никого не интересовало? А если достоверность отцовства не столь важна, мужчины обычно не очень обеспокоены сексуальной (не) верностью женщин.

Но прежде чем мы перейдём к рассмотрению примеров из реальной жизни, давайте-ка совершим небольшое путешествие на Юкатан.

